

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Т.

10.07.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно)

в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е. (участвовали очно), Передрука А.Д. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 10.07.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 29.07.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. послужила жалоба генерального директора Общества с ограниченной ответственностью «СКАДЭКС» (далее – ООО «СКАДЭКС», Общество) Б.В.А., поступившая в АП СПб 25.07.2024, в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 29.08.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 03.04.2025 в действиях адвоката Т. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами;*
- п.п. 1 и 2 ст. 25 Закона об адвокатуре: *адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу;*
- п. 1 ст. 8 КПЭА: *при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.*

Нарушение выразилось в следующем.

Из содержания жалобы Б.В.А., являющейся генеральным директором ООО «СКАДЭКС» (далее – Общество), следует, что в декабря 2023 податель жалобы пригласила для совместной работы в ООО «СКАДЭКС» с целью оказания услуг по защите интересов и представительства в ГИБДД и судах адвоката Т.

Адвокат Т. фактически приступила к исполнению поручений Общества по оказанию юридической помощи, однако «на этот момент никаких договоров между Б.В.А. и адвокатом Т. не заключалось».

12.01.2024 между Обществом и адвокатом Т. заключён договор поручения № 24.

Из содержания письменных объяснений, данных адвокатом Т. 27.02.2025 в рамках дисциплинарного производства № , следует, что она «сотрудничала» с Обществом в период с 13.12.2023 по 01.06.2024, адвокату перечислялись на карту денежные средства, в том числе на транспортные и почтовые расходы, оплату юридических услуг, которые адвокат впоследствии перечисляла на счёт адвокатского образования.

Квалифкомиссией установлено, что адвокат Т. в период с 11.12.2023 по 11.01.2024 оказывала услуги клиентам Общества, при этом каких-либо письменных договоров между Обществом и адвокатом Т. не заключалось, адвокат действовала на основании устной договорённости.

Не оформив письменное соглашение об оказании юридической помощи с доверителем, адвокат Т. допустила нарушение законодательства, предписывающего соблюдать порядок оформления правоотношений с доверителями.

Квалифкомиссией также рассмотрены иные доводы жалобы о ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем по надлежащему оформлению договорных отношений, о предполагаемом нарушении адвокатом Т. финансовой дисциплины и принятии адвокатом денежных средств на личную банковскую карту.

Квалифкомиссия указывает, что соглашение об оказании юридической помощи исполнялось сторонами, как адвокатом, так и доверителем. При этом за период действия договора, начиная с 11.01.2024 и по дату направления адвокатом уведомления об отказе от договора поручения (10.07.2024), у подателя жалобы не возникало никаких претензий ни к работе адвоката, ни к содержанию условий соглашения, которое не расторгалось и не оспаривалось Обществом. Обществом добровольно было принято решение о заключении соглашения об оказании юридической помощи с адвокатом на условиях, согласованных в договоре, заявитель не был лишён возможности отказаться от заключения соглашения, обратиться в иное адвокатское образование, доказательств обратного в жалобе не представлено.

Сведений о том, что до подачи жалобы на адвоката ООО «СКАДЭКС» предъявляло бы какие-либо претензии об указании наименования Общества вместо прописных (заглавных) букв («СКАДЭКС») строчными буквами («Скадекс»), а также об указании на лицо, действующее от имени Общества без доверенности, генерального директора Г.И.В., материалы дисциплинарного производства не содержат.

Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что материалы дисциплинарного производства не содержат сведений о том, что невыставление адвокатом Обществу счетов

на оплату послужило препятствием к надлежащему исполнению профессиональных обязанностей адвоката перед Обществом. При этом Общество не было лишено возможности перечислять вознаграждение со своего расчётного счёта в том размере, который был определён при переводе денежных средств третьими лицами посредством интернет-банкинга «Сбербанк Онлайн», а доводов о возражениях относительно размера вознаграждения, несвоевременного внесения денежных средств в кассу адвокатского образования жалоба Б.В.А. не содержит.

В свою очередь, при перечислении денежных средств третьими лицами на личный счёт адвоката для последующего их перевода на счёт адвокатского образования составления отдельного акта и выдачи квитанции не требуется, поскольку такое перечисление денежных средств может быть подтверждено любой из сторон банковского перевода самостоятельно путём представления банковской выписки.

Кроме того, Квалифкомиссия рассмотрела доводы жалобы о ненадлежащем исполнении адвокатом Т. своих профессиональных обязанностей перед доверителем, выразившихся в том, что на работу Т. в Общество стали поступать жалобы клиентов на грубость, некомпетентность, неявку в судебные заседания, требование от клиентов дополнительной оплаты.

Установив, что материалы дисциплинарного производства не содержат сведений о поступлении в адрес Общества каких-либо претензий со стороны клиентов Общества на действия (бездействия) адвоката Т., Квалифкомиссия пришла к выводу о необходимости в соответствии с подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА прекращения дисциплинарного производства по указанным обстоятельствам ввиду отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Т. нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

Наконец, Квалифкомиссией также рассмотрены доводы о необоснованном удержании адвокатом Т. документов Общества, однако поскольку доказательств как передачи адвокату каких-либо документов Общества, так и направления адвокату требования о возврате документов в подтверждение указанных доводов подателем жалобы не представлено, Квалифкомиссия, опираясь на презумпцию добросовестности адвоката при осуществлении им своих полномочий, также пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (подп. 6 п. 9 ст. 23 КПЭА).

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 10.07.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель Б.В.А. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат Т. на заседание явилась, выразила согласие с заключением Квалифкомиссии от 03.04.2025, ответила на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав заявителя, изучив заключение Квалифкомиссии, Совет АП СПб приходит к следующему.

1. Из материалов дисциплинарного производства усматривается и адвокатом Т. не оспаривается, что она приступила к исполнению поручений ООО «СКАДЭКС» по оказанию юридической помощи 11.12.2023, однако договор поручения № 24 между Обществом и адвокатом Т. заключён лишь 12.01.2024.

Таким образом, Квалифкомиссией правильно установлено, что адвокат Т. в период с 11.12.2023 по 11.01.2024 оказывала услуги клиентам Общества, при этом каких-либо письменных договоров между Обществом и адвокатом Т. не заключалось, адвокат действовала на основании устной договорённости.

Учитывая вышеизложенное, Совет АП СПб соглашается с Квалифкомиссией и полагает, что, не оформив письменное соглашение об оказании юридической помощи с доверителем ООО «СКАДЭКС», адвокат Т. допустила нарушение законодательства, предписывающего соблюдать порядок оформления правоотношений с доверителями.

Соглашаясь с Квалифкомиссией в том, что адвокатом Т. совершён дисциплинарный проступок, Совет АП СПб полагает необходимым квалифицировать её бездействие иным образом ввиду нижеследующего.

Квалифкомиссия усматривает в действиях (бездействии) адвоката Т. нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, согласно которому адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Суть допущенного адвокатом Т. нарушения сводится к ненадлежащему исполнению профессиональных обязанностей перед доверителем, что выразилось в ненадлежащем оформлении договорных отношений с Обществом, а именно отсутствием в период с 11.12.2023 до 11.01.2024 надлежащим образом оформленного соглашения об оказании юридической помощи.

Вместе с тем, учитывая, что поскольку в данном случае нарушение законных интересов доверителя было допущено непосредственно адвокатом Т., и, как следствие, речь об их отстаивании перед органами государственной власти, третьими лицами и др. не идёт, Совет АП СПб полагает излишней квалификацию бездействия, совершённого адвокатом Т., по подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и квалифицирует его по п.п. 1 и 2 ст. 25 Закона об адвокатуре и п. 1 ст. 8 КПЭА.

2. Совет АП СПб полагает, что доводы о ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем по надлежащему оформлению договорных отношений, выразившемуся в ошибочном указании в соглашении наименования Общества строчными буквами «Скадекс» вместо его корректного указания прописными буквами «СКАДЭКС», указании в наименовании буквы «Е» вместо «Э», а также указании в качестве лица, действующего от имени Общества без доверенности, генерального директора Г.И.В., не свидетельствуют о наличии в действиях адвоката Т. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, которые могли бы повлечь привлечение её к дисциплинарной ответственности.

Соглашение об оказании юридической помощи исполнялось сторонами, как адвокатом, так и доверителем. При этом за период действия договора, начиная с 11.01.2024 и по дату направления адвокатом уведомления об отказе от договора поручения (10.07.2024), у подателя жалобы не возникало никаких претензий об указании в соглашении некорректного наименования Общества, так и указании на лицо,

действующее от имени Общества без доверенности, генерального директора Г.И.В..

Более того, договор от имени Общества подписан подателем жалобы – генеральным директором Общества Б.В.А.

При таких обстоятельствах в данной части дисциплинарных претензий Совет АП СПб соглашается с Квалифкомиссией и на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА принимает решение **о прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката Т. вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

3. Совет АП СПб соглашается с мнением Квалифкомиссии, выраженным в заключении от 03.04.2025, в оценке доводов жалобы о ненадлежащем исполнении адвокатом Т. своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

Из жалобы Б.В.А. следует, что ненадлежащее исполнение адвокатом Т. своих профессиональных обязанностей выразилось в том, что с конца января 2024 на ее работу в Общество стали поступать жалобы клиентов на грубость, некомпетентность, неявку в судебные заседания, требование от клиентов дополнительной оплаты.

Стороны дисциплинарного производства не оспаривают, что адвокат оказывала услуги Обществу на основании договора поручения от 11.01.2024, из содержания которого следует, что предметом является оказание адвокатом правовой помощи Обществу в её административно-хозяйственной деятельности и во взаимоотношениях с государственными органами.

Вместе с тем и Б.В.А., и адвокат Т. ссылаются на то, что последняя оказывала правовую помощь клиентам Общества, а именно Р.А.М., К-К.В.А., К.И.А., Коптелову М.В., О.Ю.А., С.М.Р., С.В.Т., Ш.Н.А., Ч.А.В., Д.А.С., З.В.Г.

В материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства заключения договоров на оказание юридической помощи указанными выше лицами как с Обществом, так и с адвокатом.

Более того, не содержат материалы дисциплинарного производства и сведений о поступлении в адрес Общества каких-либо претензий со стороны его клиентов.

Согласно требованиям подп. 7 п. 7 ст. 20 КПЭА к жалобе, являющейся поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката, предъявляются такие требования как необходимость не только изложить обстоятельства, на которых основывается релевантное требование, но и представить доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

В силу п. 4 ст. 23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении, изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается. Из приведенных норм следует, что иные выявленные в ходе дисциплинарного разбирательства нарушения квалификационной комиссией не рассматриваются. При этом отсутствие в заключении квалификационной комиссии оценки нарушений, не указанных в жалобе и выявленных в ходе разбирательства, не препятствует новому сообщению в адвокатскую палату, содержащему указание на такие нарушения, в том числе в виде новой жалобы доверителя адвоката, представления вице-президента адвокатской палаты или уполномоченного в области адвокатуры органа государственной власти.

Согласно п. 4 ст. 24 КПЭА Совет при разбирательстве не вправе пересматривать

выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб, руководствуясь содержанием подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА, приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в указанной части дисциплинарных претензий вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

4. Наконец, рассмотрев доводы жалобы о необоснованном удержании адвокатом Т. документов Общества, Совет АП СПб также полагает необходимым прекратить в данной части дисциплинарное производство по следующим основаниям.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, необходимо исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований.

Квалифкомиссией правильно установлено, что, заявляя дисциплинарные претензии об удержании адвокатом Т. документов Общества, Б.В.А. не приводит конкретных сведений о содержании, количестве, принадлежности удерживаемых документов, а адвокатом эти обвинения отрицаются.

Более того, в материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства передачи Обществом адвокату Т. каких-либо документов Общества, а также направления адвокату Т. требования о возврате документов.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб, руководствуясь содержанием подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА, приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в указанной части дисциплинарных претензий вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Т. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Как указано в п.1 ст.18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Т. за допущенные нарушения, Совет АП СПб учитывает их умышленный характер, но не признаёт их тяжкими, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий не имеется.

Совет АП СПб принимает во внимание наличие у адвоката Т. действующего дисциплинарного взыскания в виде замечания, которое было объявлено ей решением Совета АП СПб от 19.06.2025, а также её критическое отношение к допущенному проступку.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб считает необходимым применить к адвокату Т. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в действиях (бездействии) адвоката Т. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения взаимосвязанных требований

пунктов 1 и 2 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и

подпункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.